

Аркатов А.Я., д-р экон. наук, проф.
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ – ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

igor_bgtu@mail.ru

Общепризнанная всемирная практика показывает, что гарантом инвестиционной деятельности является тщательное изучение инвестором жизненного цикла и технико-экономического обоснования инвестиционно-строительного проекта (ИСП). В результате технико-финансовых исследований, предшествующих принятию решения о начале строительства объекта, необходимо определить достигаемый по окончании инвестиционный эффект, служащий обоснованием для реализации. Очевидно, задачи корректного ранжирования ИСП по степени инвестиционной привлекательности будут решаться тем успешнее, чем более научно обоснованные процедуры, учитывающие как внутренние (инвестиционный климат, макроэкономическое состояние, рыночная конъюнктура), так и внешние (структура инвестиционно-строительного портфеля и субъективные предпочтения девелопера, рисковое окружение ИСП) условия ведения хозяйственной деятельности участниками строительства будут положены в их основу. В работе предлагается эффективный алгоритм разработки технико-экономического обоснования ИСП.

Ключевые слова. Технико-экономическое обоснование, инвестиционно-строительный проект, жизненный цикл ИСП, анализ факторов, эффективность.

Преобразования, которые произошли в России, изменения в социальной структуре и трудовых отношениях в обществе, связаны прежде всего с изменением характера собственности и с особенностями социально-экономической политики в государстве. Одним из факторов, обуславливающих изменение социальной структуры, является изменение демографической ситуации в стране, которая характеризуется, несмотря на положительное сальдо миграции, снижением рождаемости и увеличением смертности. В результате численность населения России уменьшилась с 2001 г. на 4,1 млн. человек и составила на начало 2015 года 146,3 млн. человек, что неизбежно приводит к уменьшению числа лиц трудового возраста и к изменению пропорции между трудоспособным и нетрудоспособным населением в пользу последних.

Наиболее существенное влияние на изменение социальной структуры общества и на характер трудовых отношений оказало изменение характера собственности. Следствием этих изменений явились, во-первых, новая социально-классовая структура общества, во-вторых, появление новых видов социальной дифференциации, затрагивающей все население России. В результате преобразований численность экономически активного населения в возрасте 15–72 лет (занятые + безработные) в начале 2015г. составила 77,4 млн. человек, или 53 % от общей численности населения страны. В численности экономически активного населения 73,3 млн. человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 4,1 млн. человек – как безработные с применением критериев МОТ (т.е. не имели работы или до-

ходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемый период). **Уровень безработицы** (отношение численности безработных к численности экономически активного населения) в 2013г. составил 5,3 % (без исключения сезонного фактора). **Уровень занятости населения** (отношение численности занятого населения к общей численности населения обследуемого возраста) в августе 2015г. составил 66,2 %.[1]

На 1 января 2015 г., по сведениям организаций (не относящихся к субъектам малого предпринимательства), **суммарная задолженность по заработной плате** по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности составила 3466 млн. рублей и по сравнению с 1 января 2014 г. увеличилась на 233 млн. рублей (на 7,2 %). Просроченная задолженность по заработной плате **из-за отсутствия у организаций собственных средств** на 1 января 2015г. составила 3344 млн. рублей, или 96,5 % общей суммы просроченной задолженности. По сравнению с 1 января 2014 г. она увеличилась на 178 млн. рублей (на 5,6 %). Задолженность **из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней** составила 122 млн. рублей и увеличилась по сравнению с 1 января 2014 г. на 55 млн. рублей (на 83,5 %), в том числе задолженность **из федерального бюджета** составила 98 млн. рублей.

За этими изменениями стоят более глубокие изменения, а именно распределение населения между собственниками и не собственниками факторов производства, или лицами наемного труда в обществе. Несмотря на определенную ограниченность и условность такого деления,

можно сделать вывод о том, что в национальной экономической системе России сформировался значительный класс наемных работников, которые не владеют основными факторами производства и как показывают статистические данные, классовая структура общества может быть представлена в следующем виде. Из общего числа занятых в экономике, составивших 61,5 млн. человек, работающие по найму составляли 58,3 млн. человек; лица, работающие не по найму без привлечения наемных работников 0,9 млн. человек. Таким образом, лица, работающие по найму, составили 94,7 % от всего занятого населения.[2]

Другой тип изменений в социальной структуре общества – изменение статуса и появление новых групп в обществе как по формам занятости, так и по социальному положению. Значительные изменения произошли в распределении населения по группам занятий. Обозначилась тенденция к увеличению доли руководителей различных звеньев экономики и управления. Следует отметить, что в данную группу занятого населения попадают и предприниматели, и руководители предприятий. Произошло значительное увеличение доли населения, занятого в сфере услуг или обслуживания населения (более чем в 2 раза), при определенном уменьшении доли населения, занятого в материальной сфере.

Данная классификация далеко не полностью характеризует изменение положения населения в обществе. Значительно дополняют и корректируют социальную структуру общества изменения в социальном положении, связанные с распределением доходов по различным группам населения.

Статистические данные свидетельствуют о том, что группы населения, имеющие крупнейшие денежные доходы, занимают определяющие позиции в социальной структуре общества. 20 % населения получают 48,8 % всех денежных доходов. Эта группа неоднородна — здесь и крупные собственники, и предприниматели, и менеджеры. Учитывая, что процент данного слоя в обществе растет, а процент беднейших групп фактически остается неизменным, можно сделать вывод о воспроизводстве социальной структуры общества, основанной на существенном различии в положении по получаемым денежным доходам.[2]

Еще одно изменение в социальной структуре общества связано с устойчивыми региональными различиями. В результате трансформации собственности, наличия топливно-сырьевой ориентации, изменения специализации регионов сформировался высокий уровень межрегиональных различий по душевым показателям

ВВП, доходам населения, производительности труда и уровню жизни.

Исторически в России всегда была велика роль отраслей, связанных с разработкой минерально-сырьевых ресурсов. В недрах России находится 12 % разведанных мировых запасов каменного и 34 % бурого угля, примерно треть природного газа и седьмая часть мировых запасов нефти (около 13 %).

На районы Европейской части России и Урала, занимающие четверть территории России, приходится 4/5 всего населения России. Здесь сосредоточена большая часть материальных богатств при дефиците топливно-энергетических ресурсов. Поэтому промышленность Европейской части России ориентирована на развитие трудоемких производств. Здесь производится большая часть сельскохозяйственных продуктов. Сибирь и Дальний Восток располагают самыми крупными сырьевыми и топливно-энергетическими ресурсами, что обусловило развитие энергоемких производств. Это – основные районы добычи и переработки нефти, природного газа, угля, цветных металлов, древесины.

Однако размещение топливно-энергетических ресурсов не совпадает с основными районами их потребления. В восточных районах страны расположено 90 % запасов минерального топлива и свыше 80 % гидроэнергоресурсов, а 80 % топлива и энергии потребляется в западных районах. Современная отраслевая структура промышленности России такова: (в%): топливно-энергетическая – 30,1; черная металлургия – 7,9; цветная металлургия – 8,4; химическая и нефтехимическая – 6,9; машиностроение и металлообработка – 20,3; строительных материалов – 3,1; пищевая – 13,7; другие отрасли – 9,6 [3].

На территории России исторически сложились одиннадцать крупных экономических районов, отличающихся условиями формирования и особенностями хозяйства, что находит отражение в системе межрайонного разделения труда. Вот некоторые из них:

1. Северный район

(Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская, Вологодская, Мурманская области, Ненецкий автономный округ).

Суровые природные условия отразились на заселенности района. Несмотря на большую площадь (8,6 % территории России), здесь проживает только около 4 % населения страны.

Минерально-сырьевые ресурсы Кольского полуострова, топливно-энергетические ресурсы Печорского бассейна, Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции и лесные ресурсы опре-

делили развитие добывающих отраслей промышленности. На базе железных руд Кольского полуострова и Республики Карелия, а также печорских углей, действует металлургический комбинат в Череповце. В современной структуре промышленности на первом месте - топливно-энергетические отрасли, на втором - черная и цветная металлургия, на третьем - деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность.

2. Северо-Западный район

(Санкт-Петербург, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Калининградская области)

Северо-Западный район занимает 1 % территории России, где проживает 5,4 % населения страны. Минерально-сырьевые и топливно-энергетические ресурсы региона ограничены. Сюда поступают печорский уголь, тимано-печорская нефть и тюменский газ. Собственные ресурсы представлены горючими сланцами (г. Сланцы) и тихвинскими бокситами. Северо-запад специализируется на производстве наукоемкой и трудоемкой промышленной продукции.

В структуре промышленности района четверть составляют машиностроение и металлообработка. Они представлены заводами тяжелого машиностроения, приборостроения, радиоэлектроники, судостроения и др. Машиностроительные предприятия расположены в Санкт-Петербурге, Великом Новгороде, Пскове. Химическое и нефтехимическое производства (Великий Новгород и Кириши) базируются на привозном сырье. В Волхове осуществляется производство глинозема и алюминия. Города Санкт-Петербург, Псков, Великие Луки издавна являются центрами легкой промышленности. Санкт-Петербург - важнейший культурный и научный центр страны. Он является одним из крупнейших портов России. Второй по значению порт Северо-Западного района - г. Калининград.

3. Центральный район

(Москва, Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская области)

В Центральном районе проживает пятая часть населения России и производится свыше 20% валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Это - один из экономически наиболее развитых регионов; 4/5 населения проживает в городских поселениях. В районе издавна сложилась промышленность, преимущественно обрабатывающая. Здесь находится почти треть всех промышленных предприятий страны. Промышленная специализация района - машиностроение. Району принадлежат ведущие позиции в отечественном автомобилестроении (Москва, Яро-

славль, Брянск). Химическая промышленность преимущественно использует сырье, поступающее на нефтеперерабатывающие заводы (Москва, Рязань, Ярославль). На привозном сырье работают предприятия по производству пластических масс в Москве и Владимире; химических волокон в Рязани и Твери. Природный газ служит в качестве сырья для производства удобрений в Новомосковске (Тульская область). Легкая промышленность сохраняет свое историческое значение в регионе. Иваново, Кострома, Ковров, Муром, Орехово-Зуево - основные ее центры. Пищевая промышленность и производство строительных материалов обслуживают внутренние потребности района. Город Москва - крупнейший экономический центр России, важнейший транспортный узел.

4. Центрально-Черноземный район

(Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская области)

Центрально-Черноземный район занимает только 1% территории России, где проживает 5% населения страны, и отличается высокой степенью хозяйственного освоения территории. Район располагает огромными запасами железных руд (Курская магнитная аномалия) и плодородными черноземными почвами (Белгородская область). В структуре промышленности преобладают: черная металлургия (25%), пищевая (22%), машиностроение и металлообработка (18%). Основные центры черной металлургии - города Липецк и Старый Оскол. Развита станкостроение (Воронеж, Липецк), производство авиационной и телевизионной техники (Воронеж), запасных частей для сельскохозяйственных машин (Курск).

Около 9/10 земельного фонда района находится в пользовании сельскохозяйственных предприятий. В составе посевных площадей - зерновые, технические и кормовые культуры. По уровню производства основных продуктов сельского хозяйства на душу населения Белгородская область занимает ведущее положение в России. Здесь сформировалась одна из крупнейших житниц страны.

5. Уральский район

(Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Курганская, Оренбургская, Пермская, Свердловская, Челябинская области, Коми-Пермяцкий автономный округ)

Уральский район занимает около 5% территории России и включает 14% населения страны. Почти три четверти населения Урала - городские жители.

Урал - издавна сложившийся промышленный район, с высокоразвитыми отраслями топливно-энергетического комплекса (26%), черной

и цветной металлургии (30 %) и машиностроения (16 %) является одной из главных металлургических баз страны - производит почти половину российского чугуна, стали и проката. Основные центры черной металлургии - Магнитогорск, Челябинск, Нижний Тагил.

6. Западная Сибирь

(Республика Алтай, Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская, Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ)

Территория Западной Сибири, протянувшаяся с севера на юг почти на 3 тыс. км, составляет 14% общей площади страны, на которой проживает 10% ее населения. Здесь расположен основной нефтегазоносный район России. На него приходится более 80% запасов природного газа и более 90% его добычи, 70% запасов нефти и более 60% ее добычи. Район занимает первое место в России по запасам угля (около 50% запасов страны) и дает почти 40% его добычи. В структуре хозяйства Западной Сибири промышленность занимает первое место. Ее основу составляют топливно-энергетические отрасли, дающие 2/3 всей промышленной продукции.

Рассматривая такое территориальное деление как сложившийся многоукладный фактор, все мы понимаем, что для осуществления производства и дальнейшего его развития необходимо располагать соответствующими производственными единицами не только в регионах лидерах, но и по территориальным признакам связывающих их. Задача, следовательно, состоит в том, чтобы обеспечить соединение и нужную пропорцию между трудом и капиталом как в каждой производственной единице, так и связи между ними в государственном масштабе. Механизм решения этой общей задачи может быть различным, и в нашей рыночной системе, считаем, данная задача должна решаться не только с помощью рыночных отношений, но и движением рабочей силы среди производственных единиц, рекомендуемым государством.

Современная экономическая теория вопрос об условиях, необходимых для появления и существования товара-труда, специально не ставит. Она теоретически исходит из фактического положения дел и из того, что на рынке труда в результате спроса и предложения устанавливается заработная плата, равная предельному продукту труда, и изменение зарплаты приводит спрос и предложение труда в равновесие. Если же рассматривать данную проблему исторически, то обойти вопрос об объективных основах существования труда как товара было бы неправомерным.

Для развитого товарного производства необходим свободный работник в двойном смысле – лично свободный и свободный от собственных, лично ему принадлежащих средств производства. При отсутствии первого вида свободы работник превращается из свободного человека в раба, из товаровладельца – в товар. При отсутствии второго вида свободы работник продавал бы не рабочую силу (труд), а результат использования своих собственных факторов производства.

Для продавца труда, поскольку он осуществляет трудовой процесс, важна не только цена на его труд, но и условия и организация труда, вероятность получения производственных травм, степень социальной комфортности во взаимоотношениях участников совместного трудового процесса, характер его взаимоотношений с руководителями и т.п. У носителя труда как товара – свои представления о «справедливости» в трудовых отношениях. К тому же он способен образовывать собственные организации (в частности, профсоюзы) и нерыночными методами (вплоть до забастовочной борьбы) отстаивать свои требования к оплате труда и решать другие вопросы.

Как результат - радикальное снижение объемов производства, периодические обострения экономической конъюнктуры, наличие застойных кризисных явлений, низкая заработная плата – эти и другие факторы создали явную угрозу стабильности социально-трудовых отношений. Риск утраты рабочих мест при отсутствии государственных механизмов и ресурсов для компенсации вынужденной безработицы обостряет все противоречия в обществе. Способом разрешения данных противоречий в сфере занятости приемлемы различные формы адаптации занятости к сложившимся условиям.

Приспособление российского рынка труда к условиям трансформации происходило по ряду направлений, которые позволили сгладить социальную неустойчивость на первом этапе. Эти адаптационные формы (механизмы) в определенной мере действуют и на современном этапе.

Во-первых, широкое распространение неполной занятости, которая предполагает использование рабочей силы неполное рабочее время в силу невозможности эффективного использования работников для производства данного объема благ. Наибольшее развитие получили две формы неполной занятости: вынужденные, инициированные администрацией предприятий, неоплачиваемые (или частично оплачиваемые) отпуска и применение режима неполного рабочего времени. Интенсивное развитие неполной занятости, как правило, стимулируется осуществле-

нием жесткой кредитно-финансовой политики, предполагающей банкротство предприятий и массовое высвобождение работников. Альтернативой этому является поддержка малоэффективных производств при сохранении относительно высокой занятости.[4]

Все мы помним 1996 г., когда 11,4 % всех работников находились в вынужденных отпусках и 5,2 % работали в режиме неполного рабочего времени. В последующие годы масштабы неполной занятости существенно снизились. Данная форма занятости стимулируется тем, что работники сами не стремятся покинуть предприятия, так как статус безработного не обеспечивает необходимого уровня существования, приводит к разрыву с предприятием, а вторичная и неформальная занятость, совмещаемая с режимом формальной занятости, позволяет в ряде случаев увеличить денежные доходы.[5]

В целом неполная занятость выступает одним из факторов консервации застойных явлений в экономике и сопряжена с сохранением большого количества неэффективных рабочих мест, снижением реальных доходов формально занятого населения, разрушением стимулов к высокопроизводительному труду, затруднением структурных сдвигов в производстве, стимулированием инфляции за счет льготного финансирования нерентабельных производств и т.д. Поэтому если на первом этапе неполная занятость выступала альтернативой открытой безработице, являясь своеобразным механизмом адаптации предприятий к экономическим сложностям, способствующим сохранению трудового потенциала предприятий, формой резервирования производственных мощностей в условиях нестабильности, то на современном этапе эта функция занятости – дестабилизирующий фактор. Ее сокращение – важное направление перехода к социальной устойчивости в новых условиях.

Во-вторых, широкое распространение получила и вторичная занятость. Вторичная занятость проявляется либо в занятости на двух или более рабочих местах, либо в совместительстве по основному месту работы. Низкий уровень жизни, влияющая на него неполная занятость порождают стремление к вторичной занятости с целью поддержания уровня доходов. Дополнительные мотивы вторичной занятости населения связаны с не денежными характеристиками рабочего места, такими как поиск более интересной работы, работы с более высокими гарантиями занятости, и др.

Вторичная занятость получила существенное развитие на российском рынке труда. Среди видов деятельности в форме дополнительной работы наиболее распространены совместитель-

ство на другом предприятии, услуги населению по строительству, ремонту, пошиву, профессиональная деятельность по контракту. Дополнительную занятость мужчины чаще имеют, чем женщины, представители срединной группы трудоспособного возраста (25-40 лет) — чаще, нежели крайних возрастных групп.

Следовательно, если неполная занятость смягчает рост безработицы и высвобождение рабочей силы, то вторичная занятость частично компенсирует недостаточность доходов для обеспечения воспроизводства рабочей силы. Тенденции в изменении вторичной занятости на современном этапе трансформации имеют иной характер, чем изменения неполной занятости. Несмотря на рост реальных доходов населения, в 2010 -2014 гг. продолжался рост вторичной занятости. Это отражает потребности в получении более высоких доходов населением в результате роста цен на социальные услуги, стоимости всех элементов воспроизводства рабочей силы, в том числе и стоимости жилья. В свете данной тенденции особенно острой становится проблема роста уровня оплаты труда по основной занятости в сочетании с ростом производительности труда.

В-третьих, широкое распространение неформальной занятости. Одной из особенностей рынка труда в России была и остается неформальная занятость, т.е. занятость с юридически не оформленными трудовыми отношениями, занятость на незарегистрированных предприятиях или юридически не оформленная самостоятельная экономическая занятость. Неформальная занятость наиболее распространена среди таких видов деятельности, как услуги населения по строительству, ремонту, пошиву, уличная торговля. Большое распространение неформальная занятость имеет среди безработных и работающего населения, несколько меньше – среди учащихся и домохозяйек. Среди работающего населения в неформальную деятельность больше вовлечены рабочие, в меньшей степени – служащие и руководители.

Неформальная занятость, с одной стороны, играет роль социального амортизатора, сдерживая падение уровня жизни населения и выступая особым механизмом адаптации рынка труда к существующим институтам в сфере занятости. С другой стороны, неформальная занятость расширяет зону социальной и правовой незащищенности в российской экономике, создает устойчивую базу для воспроизводства и распространения криминальных явлений. Неформальная экономическая деятельность ведет к сокрытию доходов и вызывает недополучение государством бюджетных средств. Она часто существует не в

стороне от открытого сектора экономики, а тесно переплетается с ним. В результате работодатель может обеспечивать заработную плату, немного превышающую рыночный уровень, но совершенно неподконтрольную с точки зрения трудового законодательства. Примером может служить система трудовых отношений при оплате «черным налом». Подобная ситуация в конечном счете существенно ухудшает положение самих работников. Создание реальной социальной стабильности требует существенного сокращения данной формы. В этом отношении создание институциональной среды, сокращающей неформальную занятость, теневую деятельность в экономике, – важнейшее направление развития эффективных социально-трудовых отношений.

Считаем что в этих случаях должна действовать государственная программа с предложениями рабочих мест в регионах, где не хватает рабочей силы лицам, имеющим такую возможность, обеспечивая их временным жильем и более высокой заработной платой, другими социальными льготами.

Важную роль должно сыграть социальное партнерство, т.е. система взаимоотношений между работниками, работодателями и органами исполнительной власти по гармонизации их интересов, регулированию трудовых отношений. Законодательно принципы и формы социального партнерства закреплены в Трудовом кодексе РФ, принятом в 2001 г.

Социальное партнерство сохраняет и развивает договорный характер отношений на рынке труда, но при этом качественно отличается от тех договорных отношений, которые складывались на этом рынке на протяжении всей истории. Речь теперь идет не просто о возможности нахождения компромисса интересов работодателя и наемного работника, а об общности этих интересов. Объективная основа такой общности – экономический рост и распределение его результатов между работодателем и работником.

Социальное партнерство развивает договорный характер отношений на рынке труда, позволяет найти компромиссы в ходе коллективных переговоров и закрепить их в правовом акте – коллективном договоре, который заключается, как правило, на 3 года.

Коллективные переговоры и договор включают в себя взаимные обязательства работников и работодателей по формам и системам оплаты труда, выплате пособий и компенсаций при высвобождении работников, механизм регулирования оплаты труда с учетом роста цен, условия и охрану труда работников, условия отказа от забастовок.

Таким образом, формирование социальной устойчивости сталкивается с необходимостью разрешения ряда противоречий как в плане оплаты труда, так и в плане занятости населения. Отсюда – особая задача выработки мер государственного регулирования всего комплекса вопросов социальной устойчивости путем воздействия на все стороны социально-трудовых отношений, а также поиска форм взаимодействия предпринимателей и наемных работников не только по территориальному признаку, но и межрегиональному в целом.

Государство вмешивается в рыночные отношения каждый раз, когда рынок или не срабатывает, или приводит к последствиям, которые не согласуются с распространенными представлениями о справедливости. Это достигается с помощью добровольных сделок на рынке, которые должны базироваться на официальных предписаниях и рекомендациях, выработки мер регулирования всего комплекса вопросов социальной стабильности, трудовых отношений, удовлетворяющих и работника и работодателя.

На федеральном уровне сформирована и действует Российская трехсторонняя комиссия по урегулированию социально-трудовых отношений: работодатели, профсоюзы, правительство. Она вырабатывает генеральное соглашение, определяющее общие принципы регулирования социально-трудовых отношений, с учетом их рекомендаций разрабатываются «правила игры», устанавливаются соответствующие ориентиры. Задача представителей властных структур выступать как в роли арбитра, так и в роли гаранта достигнутых соглашений, а экономическая и социальная связь между регионами, движение рабочей силы под гарантии государства, которые мы оговаривали выше, позволят нам заявить о себе как о социально-стабильном и справедливом обществе в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Прогноз инновационно - технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 года с учетом мировых тенденций. М.; Институт экономических стратегий, 2006.
2. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу // Поиск. 2002. №16. 19 апреля 2002г.
3. Дорошенко Ю.А., Манин А.В. Технологии и актуальные модели инвестиционного развития регионов и городов Российской Федерации // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2014. №1. С. 128-132.

4. Сомина И.В. Методический инструментальный оценки инновационного развития регионов // Современные проблемы науки и образования. 2013. №6. С. 524.

5. Сомина И.В. Структурирование показателей экономической эффективности инноваци-

онных процессов на макро- и мезоуровне // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2015. №6. С. 277–280.

Arkatov A.Y.

THE FORMATION OF SOCIAL STABILITY – IS THE MAIN TREND IN THE NATIONAL ECONOMY OF RUSSIA

The article deals with the transformation in the social structure and labor relations in the society, related to changes in the nature of ownership and with the features of socio - economic policy of the state. It is proposed to carry out production and its further development, it is necessary to have the appropriate production units are not only region leaders, but also on a territorial basis connecting them. In these cases, the government program should operate with offers of jobs in the regions where it is not enough labour force to persons with the opportunity, providing them with temporary housing and higher wage and other social benefits.

Key words: *Socio-economic policy, economical efficiency, signature, population science, economical system.*

Аркатов Александр Яковлевич, доктор экономических наук, профессор кафедры стратегического управления.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова.

Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46.

E-mail: su402@mail.ru